

Сегодня Сун Юй пребывал в прескверном расположении духа.

С тех самых пор, как в средних классах юноша впервые ступил на тропу амурных приключений, удача неизменно сопутствовала ему. Он привык выбирать сам, и даже если ему приходилось прикладывать усилия, чтобы добиться чьей-то благосклонности, объект симпатии неизменно сдавался под его натиском. Даже Чэнь Си, этот неприступный и осторожный киноактер, в конце концов запутался в его сетях.

Молодой человек никак не ожидал, что споткнётся именно на Се Фэнсине.

Он наотрез отказывался верить, что тот стал к нему по-настоящему безразличен. Ведь Фэнсин любил его до безумия!

Выйдя из душа и переодевшись, Сун Юй замер перед зеркалом. Поправив очки, он внимательно изучил своё отражение — уверенность в себе никуда не делась. Его самооценка опиралась на прочный фундамент: во-первых, он был богат; во-вторых, хорош собой (иначе откуда бы взялся всем этим толпам поклонниц?); и в-третьих, он входил в число лучших гонщиков страны. А мир, как известно, всегда склоняется перед сильными.

К тому же он не сомневался в своих талантах любовника — еще не было случая, чтобы кто-то, побывав с ним в постели, не вспоминал об этом с замиранием сердца.

Конечно, в прошлом он пренебрегал Се Фэнсином, искусно притворяясь холодным и почти асексуальным, да и сам Фэнсин, казалось, не горел желанием переходить к близости, так что до настоящего интима у них дело не дошло.

«Эх, нужно было переспать с ним тогда, — с досадой подумал Сун Юй, — чтобы оставить в его памяти неизгладимый след!»

Нынешняя холодность Се Фэнсина и та разительная перемена, что в нём произошла, не оттолкнули мужчину, а, напротив, раззадорили его, пробудив небывалый азарт. Он обожал «холодных красавцев»: чем сложнее была погоня, тем слаще казался триумф. Заставить такую ледяную статую растаять, вспыхнуть жаром и страстью — вот в чём заключался истинный вызов.

Стоило ему представить Се Фэнсина с покрасневшими глазами, покрытого испариной и впавшего в любовное беспамятство, как Сун Юй почувствовал, что возбуждается до предела.

«Уровень симпатии Сун Юя к тебе вернулся к шестидесяти процентам», — доложила Сяо Ай.

Се Фэнсин, лениво греясь в лучах утреннего солнца, сделал глоток свежесваренного Цзинь Цзюнь Мэй.

— Забавный он человек, — отозвался он. — Я пальцем о палец не ударил, а он, судя по всему, всю ночь сам себя накручивал.

«Наверное, для таких типов всё, что недоступно — самое желанное», — философски заметила Система.

— Вот как? — Се Фэнсин прищурился. — Что ж, тогда я стану для него «лучшим» — тем, кого он никогда не получит.

«Есть ещё кое-что, о чём я не сказала тебе вчера, — замялась Сяо Ай. — Уровень симпатии „Подонка номер два“, Сюэ Чэна, тоже подскочил. Был ноль, а стал сразу семьдесят».

[Уровень симпатии Сюэ Чэна к вам: 70]

Се Фэнсин выгнул бровь и снова пригубил чай. Напиток золотистого цвета с насыщенным ароматом словно возвращал его телу то тепло, которого ему так не хватало.

«Вчера он тоже был на автодроме», — добавила Система.

При упоминании Сюэ Чэна взгляд Фэнсина стал еще холоднее.

Если Сун Юй был просто эмоционально нечистоплотным бабником, то Сюэ Чэн представлял собой законченного извращенца. Этому человеку было под сорок, и он питал болезненную страсть к моральному и физическому насилию. Его наклонности были порочны, а психика — безнадежно искажена. Именно он в оригинальной истории довел Чэнь Си до полного безумия своими изощренными истязаниями.

Фэнсин на мгновение погрузился в раздумья. Системное форматирование стерло его личность, но оставило эмоциональную базу, необходимую для выполнения миссий. Он почти не чувствовал радости, но тяжелые, негативные эмоции всегда находили в нём живой отклик. Должно быть, из-за того, что он слишком долго пребывал в этом мрачном коконе, его пробрал леденящий холод.

Он закрыл глаза, пытаясь отогреться на солнце, но вскоре его разбудил настойчивый стук в дверь.

Ворвавшийся в квартиру Го Сяочуань с порога выпалил:

— У меня для тебя просто потрясающая новость!

— И какая же?

Сяочуань не ответил. Он застыл на месте, во все глаза рассматривая знакомую и одновременно чужую гостиную.

Эта квартира, ставшая настолько чистой, что в ней почти не чувствовалось присутствия живого человека, действительно принадлежала Се Фэнсину?! Казалось, хозяин выбросил больше половины вещей: комнаты стали просторными, а обстановка — предельно лаконичной и упорядоченной.

Встретившись взглядом с красно-карими глазами друга, Го Сяочуань осторожно спросил:

— Фэнсин, ты точно в порядке?

— Ты сначала скажи, что за новость.

В глазах гостя снова вспыхнул озорной блеск; он был натурой простой и легко отвлекался.

— Сегодня мой старший двоюродный брат похвалил тебя!

— Лу Чи?

— Ну конечно, он! — возбужденно затараторил Сяочуань.

— И что именно он сказал?

— Вчера вечером мы всей семьей ужинали у них дома. После еды я решил подлизаться к нему, мы перебросились парой фраз, и я как бы невзначай упомянул о тебе... Ну, не говори потом, что я не помогаю другу устроить личную жизнь! Так вот, он тебя похвалил. Сказал, что видел видео твоих заездов и считает твоё мастерство выдающимся. По его словам, ты выжал из болида «Субэнь» абсолютный максимум, и если посадить тебя за руль более мощной машины, ты поедешь еще быстрее.

Се Фэнсин понимающе кивнул и налил Го Сяочуаню чаю. Тот принялся.

— О, какой аромат! Что это?

— Цзинь Цзюнь Мэй.

— С каких это пор ты стал чаевничать?

— Нашел в закромах, когда прибирался, — уклончиво ответил Фэнсин. — Заварил пару раз, вкус оказался вполне достойным.

— Где-то я уже слышал этот запах... — Сяочуань нахмурился, но тут же вернулся к главной теме: — Я тут рассказываю, что сам Лу Чи оценил тебя по достоинству, а ты даже не рад?

— Рад, — бесстрастно отозвался Фэнсин.

Однако его лицо оставалось совершенно неподвижным. Он лишь вежливо поддакивал, не выказывая ни тени эмоций.

Сяочуань почувствовал разочарование и тревогу.

— Фэнсин, да что с тобой такое?

— Скажи, мне раньше действительно нравился твой брат? — спросил Се Фэнсин.

— Шутишь? — фыркнул Сяочуань. — В школьные годы, стоило Лу Чи приехать в отпуск, ты всякий раз умолял меня взять тебя с собой на встречу. Ты молчал, конечно, но я-то не слепой! Да и как в него не влюбиться? Он же такой красавчик, разве мог ты пройти мимо...

Го Сяочуань внезапно осекся и опасливо покосился на Фэнсина.

— Эх, — вздохнул тот. — Видимо, я и впрямь был помешан на внешности.

Почти как одержимый фанат. Се Фэнсин в очередной раз порадовался тому, что всё забыл. Благословенное форматирование.

— Да что с тобой не так? — не унимался собеседник. — Неужели Сун Юй ранил тебя так глубоко? Вы же даже не спали ни разу!

«И слава богу», — подумал Фэнсин.

— Это всё в прошлом, не стоит и вспоминать, — отрезал он.

— На самом деле, почему бы и нет? — не унимался друг. — Мне кажется, ты сейчас совсем другой человек. Сун Юй, чего доброго, сам за тобой бегать начнет.

Сяочуань окинул его оценивающим взглядом. Се Фэнсин в простой домашней одежде напоминал ему изысканный цветок, распустившийся в тишине сада.

— У твоего брата есть кто-нибудь на примете? Или, может, он в кого-то влюблен? — внезапно спросил Фэнсин.

Сяочуань хитро улыбнулся:

— А зачем тебе это? А говорил — не интересуешься!

Он с размаху улегся на диван и пустился в объяснения:

— Насколько я знаю, серьезных отношений у него никогда не было. Поклонников и поклонниц — пруд пруди, но он на них ноль внимания. Ты ведь видел его всего пару раз, судил только по внешности, а человека совсем не знаешь. Он с детства был парнем с характером: ершистый, упрямый, всегда против течения. Ни с нами, братьями-сестрами, ни с родителями особо не сближался. В армии у него всё шло блестяще, это была его давняя мечта. Он ведь ушел служить наперекор всей семье. А полгода назад у тетушки Цзян случилась тяжелая депрессия, она не справилась... и он внезапно вернулся. Моя мать и остальные шепчутся, будто он приехал делить наследство. Представляешь, Цзян Циньфан раньше была профессиональной гонимой, такая яркая, жизнерадостная женщина — и вдруг покончила с собой из-за депрессии. Но еще поразительнее то, что не прошло и месяца после её смерти, как Лу Мин женился во второй раз. Взял женщину за сорок с двумя детьми! Эта новая тетушка — та еще штучка, её в корпорации все обожают, она сейчас фактически второй человек в «Субэнь».

Не успел Фэнсин вставить и слова, как Сяо Ай восторженно завопила в его сознании:

«Ну вот, теперь точно ясно — он главный герой! С такой-то биографией!»

Се Фэнсин был того же мнения. Подобная драматичная судьба в сочетании с незаурядным статусом — верный признак центрального персонажа.

Го Сяочуань продолжал болтать:

— Но Лу Чи не из тех, кто дает себя в обиду, характер у него стальной. Отец его, честно говоря, недолго любит, но при этом во всём оберегает. Оно и понятно: Лу Мин поднялся благодаря семье бабушки Лу. Семья Цюань — это такие люди, что любому бизнесмену стоит лишь их имя услышать, как поджилки трястись начинают. Так что он просто не смеет идти против сына. Вчера за столом мама с остальными уже вовсю сватали ему невест. Сейчас пол-Бэйчэна богатых невест мечтают с ним познакомиться, он — самый лакомый кусочек среди завидных женихов города. Многие пытались подкатить, привлеченные его состоянием и лицом, но быстро отступали. Мой брат — это неприступная крепость, окруженная зоной боевых действий.

Фэнсин задумчиво кивнул.

Заметив его отрешенный вид, Сяочуань поспешно добавил:

— Впрочем, я никогда не видел его с кем-то. Даже слухов о мимолетных интрижках не было. Может, ему вообще не женщины нравятся, а мужчины?

После этих слов Се Фэнсин окончательно утвердился в своих догадках.

В новеллах жанра «даньмэй» главные герои-активы обычно делятся на два типа. Первый — это бабники вроде Сун Юя, которые порхают с цветка на цветок, пока не встретят «ту самую единственную любовь», ради которой становятся верными псами. Сюжет об «исправлении грешника» и поиске уникальности в его глазах до сих пор отравляет умы читателей.

Второй тип — это как раз Лу Чи. Чистый, благородный, хранящий себя для той самой встречи.

У него нет пары не потому, что он одинок, а потому, что его «предназначенный» либо скрыт, либо еще не появился на сцене.

«Будем внимательно за ним следить, — резюмировала Сяо Ай. — Я же говорила: 189-сантиметровый „флакон колы“... разве может он быть просто прохожим?»

Се Фэнсин промолчал. Мысль о росте Лу Чи его немного смутила. Раньше 189 сантиметров казались ему просто цифрой, но теперь, когда он представил это воочию, масштаб фигуры его слегка пугал. Впрочем, его бесстрашие было лучшим щитом: какой бы «статью» ни обладал Лу Чи, Фэнсина это совершенно не касалось.

В последующие дни телефон Фэнсина не умолкал. Ему звонили даже из развлекательных агентств, предлагая контракты.

Се Фэнсин игнорировал всех. Гонщику нужна узнаваемость и популярность, но если он по-настоящему окунется в шоу-бизнес, его профессиональный ореол померкнет. В одном из своих прошлых миров он видел подобное: главный герой, простой торговец с божественно красивым лицом, прославился на всю страну по одной случайной фотографии. Его обожали все, пока он не подписал контракт с агентством. Тогда-то и посыпались обвинения в жадности, расчётливости и постановочном пиаре. Постепенно магия его красоты исчезла в глазах публики.

Люди парадоксальны. В этом они были похожи на Сун Юя: чем больше их игнорируешь, тем сильнее их тянет к тебе.

Бывший возлюбленный закидал Фэнсина сообщениями и, не получив ни одного ответа, пришел в ярость. Если бы Фэнсин просто промолчал — это полбеды. Но тот проигнорировал запрос в друзья после того, как Сун Юй сам пошел на примирение. Для него это было неслыханным оскорблением.

Как Се Фэнсин смеет?! Неужели он возомнил, что пара внешних перемен дают ему право на такую заносчивость? Неужели он забыл, как раньше унижался, пытаюсь его вернуть?

Сун Юй решил перейти в решительное наступление. Он поклялся: как только Фэнсин ему надоеет, он сполна оплатит ему за сегодняшнюю холодность!

Сяо Ай время от времени пересказывала Се Фэнсину все эти душевные терзания «подонка». Тот не злился и не радовался. Он демонстрировал высшую степень презрения — полное игнорирование. У него были дела поважнее.

Директор Международного автодрома «Бэйчэн» Чан Жуй позвонил ему с приглашением протестировать их новый гоночный болид.

Се Фэнсин с радостью согласился. По сравнению с чувствами Сун Юя, его куда больше интересовало то, как растоптать его карьеру. Чтобы стать гонщиком, способным раз за разом обходить конкурента на трассе и окончательно затмить его славу, Фэнсину требовалось больше тренировок и серьезная команда.

И корпорация «Субэнь», без сомнения, была сейчас для него лучшим вариантом.

По асфальту Международного автодрома «Бэйчэн» на бешеной скорости несся гоночный болид. Рев мощного двигателя заполнял пустые трибуны. Лу Чи, небрежно откинувшись на спинку кресла, следил за траекторией машины через бинокль.

— Вот же черт! — не выдержал Чан Жуй, когда Се Фэнсин заложил очередной крутой вираж на пределе возможностей.

Он был поражен. Нет, он был потрясен мастерством этого парня. Совершенно невозможно было представить, что любитель способен показывать такие результаты. Это был настоящий неограниченный алмаз, чистейший самородок.

Чан Жуй обернулся к Лу Чи. Директор «Субэнь» сидел, засунув руки в карманы и расслабленно откинувшись назад. Его кадык дернулся, и он негромко произнес:

— Становится интересно.

Они нашли сокровище. Гениальные гонщики рождаются раз в столетие, и то, что Фэнсин сам пришел к ним в руки, было настоящим подарком судьбы.

<http://bllate.org/book/15841/1428150>